

Научная статья

УДК 101:14

РАДИКАЛЬНОЕ ЗЛО XXI ВЕКА: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ НАСЛЕДИЯ ХАННЫ АРЕНДТ И ИММАНУИЛА КАНТА

Богдана Кольевич Гриффит

Старший научный сотрудник Института политических исследований Белграда, Президент парламентского комитета по образованию и науке, Сербия

ORCID: 0000-0003-1276-7092, bb2polfil@gmail.com

Аннотация. В данной статье отражено развернутое содержание доклада профессора Богданы Кольевич Гриффит – старшего научного сотрудника Института политических исследований в Белграде (Сербия). Доклад был представлен на X Международной научной конференции «Творчество как национальная стихия: проблема добра и зла», в 2024 г. на базе кафедры общественных наук Гуманитарного факультету СПбГЭУ. Автор на основе анализа работ Ханны Арендт и Иммануила Канта поднимает актуальный вопрос переосмысления современных форм радикального зла, в частности неонацизма. В статье акцентируется представление о том, что западная философия и политика в XXI веке знаменуют собой конец эпохи неолиберализма и биополитики, что заставляет задуматься о смене эпох. Этот переход связан с формированием многополярного мира, где создание нового становится главной задачей. Автор обосновывает, что наследие Арендт и Канта оказало значительное влияние на формирование «генеалогии настоящего». Этот подход помогает понять сущность человека и природу «чувства общности», которые служат основой для интерсубъективности. В отличие от неогоббсианской модели, которая рассматривает «социальное» как состояние постоянной войны, существует новая этико-политическая концепция, в основе которой лежит идея amor mundi («любовь к миру»). Она позволяет найти ответ на вопрос о природе зла, его радикальности и банальности.

Ключевые слова: радикальное зло, неонацизм, неолиберализм, биополитический поворот, этика и политика, «здоровый смысл» И. Канта, «любовь к миру» Х. Арендт.

Original article

RADICAL EVIL IN THE 21ST CENTURY: RETHINKING THE LEGACY OF H. ARENDT AND I. KANT

Bogdana K. Griffith

Senior Research Associate at the Institute for Political Studies in Belgrade, Serbia. President of the Parliamentary Committee for Education and Science of the Republic of Serbia and as a Senator of the Republic of Srpska

ORCID: 0000-0003-1276-7092, bb2polfil@gmail.com

Abstract. This article presents an expanded version of the lecture delivered by Professor Bogdana Koljević Griffith, Senior Research Associate at the Institute for Political Studies in Belgrade, Serbia. The lecture was presented at the 10th International Scientific Conference "Creativity as a National Element: The Problem of Good and Evil", held in 2024, at the Department of Social Sciences, Faculty of Humanities, Saint Petersburg State University of Economics. The author addresses the pressing issue of rethinking contemporary forms of radical evil, with a particular focus on neo-Nazism. Drawing on the works of Hannah Arendt and Immanuel Kant, the article underscores the idea that 21st-century Western philosophy and politics signify the end of the era of neoliberalism and biopolitics, prompting reflections on an impending shift in historical epochs. This transition is linked to the emergence of a multipolar world, where the creation of new frameworks and paradigms becomes a key objective. The author substantiates the argument that the intellectual legacies of Arendt and Kant have played a crucial role in shaping the "genealogy of the present." This genealogical

perspective provides a deeper understanding of human nature and the foundations of «intersubjectivity», which underpin the sense of community. In contrast to the neo-Hobbesian model, which conceptualizes the "social" as a state of perpetual conflict, a new ethico-political paradigm is proposed. Central to this paradigm is the idea of *amor mundi* ("love of the world"), which offers a pathway to understanding the nature of evil, its radicality, and its banality.

Keywords: radical evil, neo-Nazism, neoliberalism, biopolitical turn, ethics and politics, Kant's *sensus communis*, Arendt's concept of *amor mundi*.

Начало XXI века ознаменовалось биополитическим поворотом. Это концепция, которая отражает суть неолиберализма как в философии, так и в политике. В своей крайней форме он проявляется в основном через самоуничтожение [Koljević, 2021: 327]. Если говорить точнее, то именно в рамках актуализации концепции неолиберализма особое внимание уделялось телосу в смысле целеполагания, а точнее его отсутствию. Это позволило выявить неотъемлемую самораспадающуюся структуру этого понятия. Это означает, что мир и его субъекты вступили в период изменений практически во всех областях – от геополитики до социальных наук, от экономических реформ до культурных возрождений и борьбы за независимость. Это ещё раз доказывает, что принцип танатоса создает условия для возрождения эроса как жизненной силы и бесконечного созидания. Другими словами, именно крайние проявления современной биополитики, например, неолиберализм в XXI веке, предоставляют возможность для переосмысления [Koljević, 2015: 61] современной ситуации. В этом контексте значение слова «кризис» всегда указывает на новые возможности и перспективы [Kosseleck, 1997, 22].

Среди различных проявлений биополитики особое место занимает проблема неонацизма, который представляет собой радикальное зло. Сейчас это особенно заметно в связи с нацификационными процессами, происходящими на Украине. Однако можно сказать, что это лишь одно из наиболее ярких последствий более общей ситуации, сложившейся на Западе. Эта ситуация связана с биополитическим состоянием, которое, в свою очередь, уходит корнями в идею о «конце истории», оказавшуюся ложной [Fukuuyama, 2006]. В наше время мы наблюдаем возрождение и продолжение динамики истории [Badiou, 2012:26], но в обратном направлении [Kagan, 2009: 47-53]. Как объяснить состояние, в котором мы оказались? Как описать положение наблюдателей и участников событий на Западе? Как говорить о радикальном зле, которое охватывает весь мир? И как утверждать, что этические вопросы также важны в политике? В раздробленном и распадающемся мире эти вопросы становятся особенно актуальными.

Чтобы ответить на эти вопросы, обратимся к экспертам в этой области – Арендт и Канту. Важно отметить, что цель использования их идей – не просто воспроизвести оригинал, а раскрыть потенциал их трудов для понимания биополитики радикального зла в XXI веке. В современном контексте переосмысление идей Арендт и Канта направлено на анализ их концепций, изложенных в работах XIX и XX веков. Также исследуются возможные противоречия между их взглядами и неолиберальными биополитическими практиками. И, что не менее важно, этот проект опирается на идеи, которые еще не были полностью сформулированы в рамках философских систем. Он также учитывает мнения и взгляды различных философов, участвующих в бесконечном диалоге, который никогда не бывает случайным.

В 1970 году в частном исследовательском университете «Новая школа» в Нью-Йорке Ханна Арендт читала лекции по политической философии Канта. В интервью Гаусу 1964 года Арендт вспоминала, что впервые прочитала Канта в 14 лет. Она считала, что именно это продолжительное и глубокое знакомство с Кантом повлияло на её понимание политического суждения, которое она лучше всего выразила в «Лекциях по политической философии Канта».

В этих лекциях рассматривается роль суждений в политике и эстетике, а также взаимосвязи между этими областями, что затем нашло отражение в сложной, но так и незавершенной трилогии Ханны Арендт «Жизнь ума» [Arendt, 1989: 33-57]. В своих «Лекциях по политической философии Канта» Арендт исследует философское осмысление жестоких преступлений, как «радикального», так и «банального» зла, которые произошли в XX веке. Более того, именно в трудах Арендт, вдохновленных философией Канта, поднимается проблема существенного расхождения между

возвышенными идеалами эпохи Просвещения и суровой действительностью европейской политики начала XX века. В XXI веке новая политическая философия должна найти способ объединить теоретические знания и практические действия, чтобы противостоять негативным явлениям. Для этого можно использовать неофукианскую «генеалогию настоящего», которая может стать эффективным ответом на вызовы биополитики.

Арендт считает, что «Критика способности суждения» Канта является ключевым источником его истинной политической философии. Возможно, она предвидела, как спустя десятилетия, а именно сейчас, станет ясно, что суть политической философии скрыта в «Критике», а не в «К вечному миру» или других поздних работах Канта, которые только на первый взгляд кажутся политико-философскими. Арендт основывает свою интерпретацию неписаной политической философии Канта, которая «скрыта» в первой части его Третьей критики, на том факте, что сам Кант называл свои другие работы, как следует из ироничного тона «К вечного миру», просто «игрой с идеями». Более того, Арендт отмечает, что эти работы в основном посвящены истории, а не политической философии. Поэтому Кант, как и другие философы того времени, фактически «подменил философию истории философией политики».

Арендт справедливо отмечает важность «Критики способности суждения» Канта. В этой работе Кант рассматривает конечные цели и результаты, поскольку политическая философия без ясно обозначенной цели слепа, а этика – пуста. Биополитика, как проявление неолиберализма, является ярким примером этого. Далее Арендт подчеркивает, что суть «Третьей критики» заключается в рефлексивном суждении, которое является областью политической философии. Кант в этой работе рассматривает множественную природу человеческого существования, то есть сущность человека как такового [Arendt, 1989: 91]. Так, многообразие, социальность, множественность и непохожесть являются неотъемлемыми аспектами «радикального зла». Ведь именно разрушение этих элементов лежит в основе его проявления. Кроме того, это направление рассматривает «абсолютное зло» как нечто, находящееся за пределами человеческого существования, вне человеческой природы. Оно находится в центре различных форм современных концепций, таких как «постгуманизм» и «трансгуманизм».

Вот почему переосмысление «радикального зла» часто связывают с «биополитическим неототалитаризмом». Их общая идея заключается в том, чтобы полностью подчинить себе и «субъекта», и «другого» ради достижения абсолютной власти и господства.

В своём труде «Жизнь ума» Ханна Арендт подчеркивает, что Иммануил Кант, как никакой другой философ, глубоко понимал многообразие человеческого мира [Arendt, 1981: 96]. Гаше же отмечал, что собственная концепция множественности Арендт, безусловно, также опирается на идеи Канта, хотя она и не посвящала этой теме отдельного исследования [Gasche, 2013: 101]. В противовес «эгоизму» Кант предлагает понятие «плюрализм». Это образ мышления, при котором человек воспринимает себя и ведёт себя не как центр всего мира, а как его часть, как гражданин мира. Арендт же признаёт, что мнение других людей важно для формирования собственного суждения. Более того, чтобы понять, как работать с огромным разнообразием точек зрения, необходимо учитывать множество мнений. Когда мы выражаем своё мнение окружающим, мы даём им возможность согласиться с нами или нет. Поэтому, даже если мы не всегда приходим к единому знаменателю и продолжаем отстаивать свою позицию, такой вид общения всегда будет для нас предпочтительнее. Как следствие, Арендт не принимает ничью сторону не потому, что не имеет такой возможности. Она скорее выступает как представитель политического реализма, понимающий, что невозможно достичь хабермасовского консенсуса. Однако Хабермас ошибается, говоря, что концепция Арендт о формировании коллективной воли не имеет рационального обоснования. На самом деле, её концепция коммуникативной власти предполагает формирование общей воли в процессе коммуникации, направленной на достижение согласия [Habermas, 2008, 16-18].

В работах Ханны Арендт идеи Канта о «детрансцендентализации» и «эмпиризации» играют ключевую роль. Они подчеркивают, что для политики и этики необходимо общение и взаимодействие с другими людьми. Без этого не может быть публичной сферы и, следовательно, человечества как такового. Таким образом, Арендт полагает, что суждение – это процесс, который невозможен без стремления к согласию. Вот почему эта деятельность, можно сказать, противостоит любой форме

неогоббсовской концепции «социального». Эта враждебная и пугающая «социальность», которая по сути является антиплюральной движением, была особенно заметна в последние десятилетия XX и первые десятилетия XXI века. Как же так вышло, что «биополитический неототалитаризм» и неонацизм, являясь типичными примерами «радикального зла», в своей основе опирались на эту интерпретацию? Особенно ярко это проявлялось в дискурсах неолиберализма и постмодернизма.

Кроме того, если концепция «генеалогии настоящего», которая прошла путь от разрушения международного права до окончательной стадии деконструкции человека, привела к значимым результатам, то возникает вопрос: как можно сформулировать новую политическую философию и этику в условиях, когда зло проявляется во всех своих формах [Foucault, 2010: 76-90]? Как быстро развивающийся многополярный мир может усилить эти процессы в эпоху, когда мы наблюдаем становление глобального сотрудничества и реструктуризацию мирового сообщества [Koljević, 2024: 66]?

Если обратиться к идеям Ханны Арендт, изложенным в её работах, то можно увидеть, как она переходит от размышлений о непостижимости зла, о его «радикальности», к пониманию его «банальности» [Lederman, 2019: 201-202]. Этот переход отражает её убеждение в том, что возрождение многообразия, общности и единства в обществе является чем-то большим, чем просто восстановление политической активности. Или, скорее, это возрождение мира, который принадлежит нам – людям. Этот процесс тесно связан с концепцией праксиса Ханны Арендт. Особенно ярко это проявляется в том, как праксис становится основой для постоянного создания нового в политике. Это происходит благодаря необычным начинаниям и нестандартным подходам к решению проблем [Kalyvas, 2009: 232]. Кроме того, для деятельности разума необходимо воображение. Оба этих качества присущи только человеку и, следовательно, имеют отношение к политической сфере. В «Третьей критике» свобода рассматривается как свойство силы воображения. Именно сила воображения тесно связана с тем широким образом мышления, который является политическим мышлением в чистом виде.

По этой причине в «Критике способности суждения» Кант раскрывает не только эстетические суждения. Ханна Арендт утверждает, что мы получаем представление о «сущностном характере и удивительном многообразии человеческих дел» [Arendt, 1989: 22]. Она приходит к пониманию, как Кант, сосредотачиваясь на мирских аспектах человеческой жизни, помогает преодолеть разрыв между политикой и философией. Кроме того, переосмысление «здравого смысла» Канта как «чувства общности» и новая интерпретация понятия «расширенное сознание» подтверждают, что победить зло можно через многообразие и «бытие с другими» – через разнообразие как условие возможности мира.

В таких условиях образцовая идея эпохи Просвещения – «иметь мужество пользоваться собственным разумом» – приобретает новый смысл. В нём истина и общество взаимодействуют уникальным образом. Потому что истинное суждение человека – это способность различать добро и зло. Именно поэтому человеческие отношения имеют политическую природу, а этика и политика неотделимы друг от друга.

Таким образом, для Арендт политическое мышление – это, прежде всего, осмысление сущности человека. По её мнению, «люди – это социальные существа, которые живут на Земле, обладают чувством общности и нуждаются в обществе друг друга, даже для того, чтобы просто мыслить». Это мнение также изложено в первой части «Третьей критики» Канта. И для Арендт, и для Канта «чувство общности» придает нашим суждениям интерсубъективную обоснованность. В своих «Лекциях по политической философии Канта» Ханна Арендт утверждает, что нравственность подразумевает соответствие определенным нормам, чтобы быть замеченной не только людьми, но и, в конечном счёте, Богом [Arendt, 1989: 101]. Таким образом, как и в случае с категорическим императивом Канта, человек должен определить, соответствует ли его моральная позиция взглядам окружающих. Для этого необходимо уметь смотреть на ситуацию глазами другого человека, развивать в себе «социальную чувствительность».

Общественное чувство – это способность критически оценивать происходящее и при этом учитывать мнение других людей. Можно сказать, что оно помогает нам сравнивать свои суждения с тем, что думает большинство. Итак, *sensus communis*, или здравый смысл, – это способность, которая помогает нам избегать иллюзий, вызванных субъективными и личными причинами. Это те иллюзии, которые можно было бы принять за объективную реальность. Это достигается путём сопоставления

своего мнения не только с тем, что есть на самом деле, но и с тем, что могут подумать другие. Также это можно сделать, поставив себя на место других людей. Более того, Кант называет этот процесс «расширением своего мировоззрения», что позволяет человеку стать «гражданином мира». Однако Ханна Арендт справедливо указывает на то, что эти «идеалистические утверждения» лишены смысла, поскольку статус «гражданина» предполагает наличие ответственности, обязанностей и прав, а это возможно только при наличии территориальной ограниченности. Таким образом, Арендт приходит к заключению, что «гражданин мира» Канта в действительности является «зрителем мира». Помимо этого, суждение всегда «отражается» на вкусе и суждении других. Как пишет Арендт: «Я сужу как член сообщества, а не как член сверхчувственного мира» [Lectures: 71]. Иными словами, роль зрителя всегда является социальной. Зритель, выражая своё мнение, переносит политические суждения в общественное пространство. Аналогично Арендт подчеркивает, что «чем шире охват и способность человека переходить от одного мнения к другому, тем более общим будет его мышление». И сама «всеобщность» неразрывно связана с частностями.

Ханна Арендт переосмыслила концепцию «здорового смысла», предложенную Иммануилом Кантом. Она связала это понятие с рациональностью и воображением, которые играют важную роль в бесконечном диалоге человека с окружающим миром. Эти качества необходимы для существования мира и для созидания в целом. То есть чувство общности важнее даже здорового смысла. Согласно Левинасу, отношения между человеком и «Другим» лежат в основе формирования мира [Levinas, 1969: 232-233]. Политика не может существовать без чувства общности. Это значит, что зло не может быть частью политической концепции. Поэтому неолиберальная и неогоббсианская структуры, которые основаны на «биополитическом неототалитаризме», рассматриваются как постполитика и антиполитика. Более того, политико-философский потенциал чувства общности позволяет нам понять, что открытый диалог может быть бесконечным, а уважение к различиям является важным аспектом политики. Это начало, основанное на равенстве, противостоит любым проявлениям неототалитаризма и неокOLONиализма.

С этой точки зрения, Дегриз прав, говоря, что «общее» в «здравом смысле» Канта точно соответствует понятию «топос» – пространству для всех видов деятельности. Это происходит с языком, т. е. в процессе создания объективных рамок знания. В эпоху постправды на Западе изменилось представление о том, как формируются суждения, поскольку «посптправда» опирается на личные взгляды и предпочтения, что ведёт к разрушению рациональности, которая формируется через язык и влияет на общество [Carlson, 2018: 11]. Точно так же, разрушение политики – это в первую очередь разрушение человечества, нашего общего мира, который мы постоянно создаем и перестраиваем. Именно поэтому зло противоположно созиданию.

Поэтому, чтобы понять политическую философию Канта, описанную в его «Третьей критике», нужно в первую очередь обратить внимание на новое прочтение Арендт понятия *sensus communis* – здорового смысла. Этот здравый смысл, по её мнению, является основой для человека как политического животного, *zoon politikon*, и лежит в основе деятельности всего человечества. Кроме того, стремление воссоздать реальность в виде реальности с множеством зрителей можно заметить и в словах Арендт о «надлежащей дистанции». Она упоминает об этом в своих «Лекциях по политической философии Канта». При формировании суждения мы опираемся на более глубокие знания, что является верной интерпретацией концепции «расширенного мышления» Канта.

Одно из следствий – потеря способности к «расширенному мышлению», то есть мышлению, которое не ограничивается рамками личного опыта и учитывает интересы других людей. Именно это и произошло с западным обществом в период его упадка. Запад не смог услышать «остальных», потому что ему не хватало уважения к индивидуальным различиям и предпосылок для развития равенства. В XXI веке именно «Остальные» должны стать примером в таком деликатном вопросе, как восстановление этических и политических основ мирового сообщества.

Важно отметить, что широкий взгляд на мир, как более глубокое понимание, особенно актуален в противовес неолиберальной специализации и постоянному влиянию биополитики на прикладное знание. В зависимости от того, какие ценности мы разделяем, оно может напомнить нам о демократическом гражданине Афин или даже о человеке эпохи Возрождения. Важно понимать, что широта мышления – это процесс, непрерывная практика перехода от одного конкретного случая к

другому. Именно в этом проявляется роль эстетики в политике. В своих «Лекциях по политической философии Канта» Ханна Арендт явно раскрывает особую роль зрителей, которая уже упоминалась в ее работе «Состояние человека». Это, можно сказать, обратная сторона праксиса – ведь для того, чтобы говорить и действовать, нам нужны те, кому мы адресуем свои слова и поступки. Арендт иллюстрирует свою мысль примером Французской революции. Она утверждает, что истинное влияние этого события заключается не в самом факте революции, а в огромном количестве общественных реакций на него, которые возникали и продолжают возникать на протяжении длительного времени. И в наши дни это утверждение остается актуальным. Сейчас важно не только изменение баланса сил, но и появление множества новых реакций в формирующемся многополярном мире. Наконец, Арендт описывает роль зрителей – всегда многочисленных – и удачно избегает проблемы одиночества философов. Она подчеркивает, что для того, чтобы быть частью процесса становления истины, необходимо всегда поддерживать связь и участвовать в коммуникации. В итоге Арендт приходит к идее плюрализма, а не к концепции самопозиционирующегося субъекта. Возможно, эта идея заключается в том, что общая человеческая реальность имеет первостепенное значение, является важным философским и политическим ответом на вызовы нашего времени.

Очевидно, что в мире произошел сдвиг от «одного» ко «многому». Это не просто количественное изменение, а качественное преобразование на разных уровнях. Переход от «однополярного» к «многополярному» миру – это не просто изменение баланса сил, а процесс, ведущий к возникновению множества новых реакций в процессе создания нового мирового порядка. В этом контексте идея Арендт о многообразии и общей человеческой реальности, а также кантовское понятие «*sensus communis*», которое означает формирование сферы общего, служат основой для разработки новой политики истины как особого направления в политической философии. Как и в «Третьей критике» Иммануила Канта и в её реинтерпретации Ханны Арендт, отправной точкой является мир и человек с его возможностью быть обитателем этого мира. Мы, как и Арендт, должны помнить, что суть политики – это свобода, а сфера ее реализации – это действие.

Более того, учитывая, что сама Арендт была как свидетелем, так и участником одного из самых ужасных событий в истории человечества – радикального зла, которое в XXI веке приняло форму «биополитического неототалитаризма», она сама призывает нас к тому, чтобы мы могли и наблюдать, и действовать. В ответ на современные формы зла идея эроса как основополагающего принципа возрождения политики и философии может быть связана с концепцией Арендт о «любви к миру» (*amor mundi*). Чтобы идея любви к миру (*amor mundi*) нашла отклик у людей, живущих в этом мире, необходимо, чтобы сам мир был прекрасен и, как говорила Ханна Арендт, «был пригоден для жизни». Чтобы любить мир, нужно любить красоту. Возможно, сегодня наша главная задача – продемонстрировать, что даже в непростые времена можно оставаться верным своим убеждениям. И сделать это можно через практику красоты и любви к миру.

References

- Arendt, Hannah (2006) *Between Past and Future*, Penguin Press, New York.
- Arendt, Hannah (1989) *Lectures on Kant's Political Philosophy*, University of Chicago Press, Chicago.
- Arendt, Hannah (1970) *Men in Dark Times*, Mariner Books, Boston.
- Arendt, Hannah (1981) *The Life of The Mind*, Harcourt Publishing, New York.
- Badiou, Alain (2012) *The Rebirth of History – Times of Riots and Uprisings*, Verso, New York.
- Carlson, Matt (2018) The Information Politics in Post-Truth Age», *Journalism Studies*, 19 (3).
- Degryse, Annelies (2011) *Sensus communis* as a foundation for men as political beings: Arendt's reading of Kant's *Critique of Judgment*, *Philosophy & Social Criticism*, 37(3), 2011.
- Foucault, Michel (2010) *The Birth of Biopolitics*, Picador, New York.
- Fukuyama, Francis (2006) *The End of History and The Last Man*, Free Press.
- Gasché, Rodolphe (2019) Is a Determinant Judgment Really a Judgment?», *Washington University Jurisprudence Review*, 6 (1).
- Habermas, Jurgen (2008) Hannah Arendt's Communications Concept of Power, *Hannah Arendt*, ed. Amy Allen, Routledge, London.
- Kalyvas, Andreas (2009), *Democracy and The Politics of The Extraordinary*, Cambridge University Press.
- Kagan, Robert (2009) *The Return of History and The End of Dreams*, Vintage, New York.
- Kant, Immanuel (2005) *Critique of Judgement*, Dover Publications.
- Koljević Griffith, Bogdana (2023) «After Neoliberalism – Russia and European Values in the 21st Century», in *Reinterpretation of Russia in the Twenty-First Century – Challenges and Perspectives*, Institute for Political Studies, Belgrade, 2023.

Koljević Griffith, Bogdana (2024) Le monde multipolaire émergent et le rôle des Serbes dans la création d'une nouvelle Europe, *Géostratégiques*, no 63, Février 2024.
Koljević Griffith, Bogdana (2021) *Transition of Epochs and The West at The Crossroads*, Catena Mundi – IPS, Belgrade.
Koljević, Bogdana (2015) *Twenty-First Century Biopolitics*, Peter Lang International Publishing, Frankfurt am Main.

Kosseleck, Reinhart (1998) *Critique and Crises: Enlightenment and the Pathogenesis of Modern Society*, The MIT Press.
Lederman, Shmuel (2019) The Radicalism of The Banality of Evil", *New German Critique*, 46 (2).
Levinas, Emmanuel (1969) *Totality and Infinity*, Xanadu Publishing.

© Гриффит Б.К., 2025

Информация об авторе:

Богдана Кольевич Гриффит – доктор политической философии, научный сотрудник Института политических исследований в Белграде, сенатор Республики Сербской, внешний советник Президента Республики Сербской. Сфера научных интересов: критический анализ биополитики и современного неолиберализма, политическая философия и теория, история идей, исследования в области античной философии.

Вклад автора: разработка концепции, проведение исследования, подготовка и редактирование текста, утверждение окончательного варианта. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось. Поступила 12.01.2025; принята после рецензирования 25.01.2025; опубликована онлайн 11.02.2025.

Information about the author:

Bogdana K. Griffith – PhD in Political Philosophy, Senior Research Associate at the Institute of Political Studies in Belgrade, Senator of the Republic of Srpska, external advisor to the President of the Republic of Srpska. Research interests focus on the critical analysis of biopolitics and contemporary neoliberalism, as well as political philosophy, political theory, the history of ideas, including studies in ancient philosophy.

Author's contribution: conceptualisation, research, drafting and editing of the text, approval of the final version. No conflicts of interest related to this publication were reported. Received 12.01.2025; adopted after review 25.01.2025; published online 11.02.2025.

Перевод выполнила Тимофеева Тамара Игоревна – студент Санкт-Петербургского государственного экономического университета.